

Ирина Финская

ДВА РОДА - ОДНА ВИНА

Хроника казанского проклятия

Основано на реальных событиях

Ирина Финская

Два рода — одна вина

<https://litres.ru/74602209>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что вы знаете о проклятиях? Обычные сказки или реальная сила, способная уничтожать веками?

Все мужчины в роду Киры умирают, не дожив до старости, перед смертью видя зловещие кошмары, повторяющиеся каждую ночь. После трагической гибели брата Кира находит в квартире бабушки скрытый архив: хронологический список смертей их семьи, который открывает зловещая дата — «Казанский уезд, 1744 год».

Оставив прежнюю жизнь, Кира вместе с лучшей подругой садится в машину. Дорога из Астрахани в Казань превращается в непростое расследование, где за каждым поворотом их ждут закрытые архивы, мрачные тайны прошлого и леденящая душу правда. Успеет ли Кира разорвать эту цепь, пока древняя ловушка не захлопнулась вновь?

Основано на реальных событиях.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Два рода — одна вина

Глава

Пролог

Казанский уезд. 1744 года

Деревянный сруб колодца на окраине деревни покрылся плотной коркой льда. Февральский ветер выл так надрывно, словно в чистом поле отпевали мертвеца.

Фигура в тёмном балахоне тяжело дышала, выпуская густые клубы пара. Руки дрожали, но вовсе не от лютого мороза. Ей удалось совершить то, за что церковный приход предал бы анафеме, а соседи забили бы камнями.

Силуэт опасливо огляделся. Деревня спала мёртвым сном. Достав из-за пазухи небольшой свёрток, человек быстро размотал ветхую тряпицу и бережно положил на обледеневший край сруба мягкие, узорчатые шерстяные варежки с синим узором. Ловушка для случайной жертвы была расставлена...

ГЛАВА 1. Последняя страница

«Я иду по бескрайней, выжженной майской жарой астраханской степи. Земля под ногами сухая, растрескавшаяся, мертвая, покрытая колючей, пахнувшей горькой солью полынью. Здесь нет дорог, нет деревьев, нет ориентиров — только плоский серый горизонт, дрожащий от марева. Небо над головой висит низко, неестественно наливаясь тяжелым, грязным свинцом, и в этом застывшем воздухе нет ни единого звука. Абсолютная, звенящая тишина. Словно мир вокруг меня оглох или вымер.

Я делаю шаг, еще один, чувствуя, как подошвы плавятся от невидимого жара, и вдруг глубоко под ногами раздается утробный, глухой скрежет. Сама земная кора вздыбливается, лопается с оглушительным, похожим на подземный гром раскатом. Черная, иссушенная корка разверзается. Бездонная трещина стремительно расплзается в стороны, обнажая

ледяную, ненасытную пропасть.

Я падаю спиной назад, и мне абсолютно не за что ухватиться — пыль и мелкие комья осыпаются сквозь пальцы. Время словно растягивается, замирает. Лёгкие мгновенно забивает удушливым запахом разрытой могилы и застарелой, едкой копоти. Холодный воздух со свистом бьет в уши, тьма внизу дышит леденящей стужей, и самое страшное в этом моменте — не само падение. А отчётливое, физическое понимание, что внизу нет дна. Я никогда не разобьюсь. Я буду падать в этой мертвой пустоте вечно.

И в секунду, когда темнота окончательно смыкается над моей головой, из глубины этого провала доносится тихий, свистящий женский хрип...

Этот кошмар снится мне уже не в первый раз. Сегодня — десятую ночь подряд. Отец описывал подобную бездонную ловушку в своих больничных блокнотах за месяц до того, как ему поставили смертельный диагноз. Я нашёл бабушкину тетрадь и сопоставил даты: наши мужчины умирали молодыми, причём совершенно по разным причинам. Сюжеты их ночных видений тоже различались, но финал всегда оставался неизменным - каждый из них в конце концов оказывался в глухом, страшном тупике, откуда уже не было возврата. Теперь этот злой рок пришёл и за мной. Это не гене-

тический сбой, не бред и не игра измотанного подсознания. Мой мозг отказывается верить в чертовщину, но цифры и факты — вещь упрямая. Наш мужской род загнан в угол, и капкан стремительно смыкается на моей шее. Я должен разорвать этот замкнутый круг, разрушить систему изнутри...

Кира медленно, с сухим шорохом закрыла толстый блокнот в жёстком чёрном переплете. Строчки, исписанные ровным, прыгающим почерком Егора, казалось, до сих пор дышали удушливым зноем той бесконечной степи и горьким запахом выжженной полыни.

Со дня его гибели прошёл ровно год - двенадцать месяцев тишины, за который девушка ни разу не позволила себе сорваться, расплакаться или опустить руки. Железная воля намертво подавила отчаяние, превратив личное горе в сухую, яростную решимость. Кира не понимала слабых людей. Она искренне не принимала самоубийство брата, считая этот роковой шаг бессмысленным отказом от борьбы. Егор был прагматиком, инженером, всегда находил корень проблемы и с лёгкостью его устранял. То, что он сдался, под давлением жуткого, подступающего каждую ночь кошмара, вызвало в ней злую решимость, упрямую потребность докопаться до причины. И она была намерена узнать правду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.